

УДК 316.648

Фомичева А.Е.

Московский городской психолого-педагогический университет

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ В СВЯЗИ С СИТУАЦИОННЫМ КОНТЕКСТОМ

A. Fomicheva

Moscow State University of Psychology and Education

ETHNIC ATTITUDES AND PREFERABLE COPING STRATEGIES WITHIN SITUATIONAL CONTEXT

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи этнонациональных установок и предпочитаемых стратегий совладания с трудными ситуациями с ситуационным контекстом среди молодежи г. Москвы. В исследовании приняли участие 105 человек в возрасте от 16 до 19 лет, ученики старших классов школы и студенты первых курсов института. При исследовании стратегий совладания испытуемым было предложено вспомнить и дать развернутое словесное описание трудной ситуации. Показано, что обозначение в качестве трудной ситуации, имеющей отношение к феномену национальности, связано с выбором стратегий совладания и этнонациональными установками. Выявлены различия в этнонациональных установках (патриотические и нейтральные), а также в использовании стратегии принятия ответственности между молодыми людьми, описавшими различные трудные ситуации.

Ключевые слова: стратегии совладания, этнонациональные установки, трудные ситуации, национализм, молодежь.

Abstract. The article examines the interconnection of Moscow youngsters' ethnic attitudes and preferable strategies of coping with stressful situations having situational context. The research involved 105 people aged 16 to 19 years, being high school students and first-year university students. The subjects of the research were offered to recollect and give a detailed verbal description of a stressful situation. This article describes the way the designation of a stressful situation, connected with the nationality phenomenon, influence the choice of coping strategies and ethnic attitudes. The results indicate differences in using the strategy of responsibility acceptance, in patriotic and neutral ethnic attitudes among youngsters, who described various stressful situations.

Key words: coping strategies, ethnic attitudes, stressful situations, nationalism, youth.

Проблемное поле данного исследования составляет взаимовлияние индивидуальных особенностей личности, социальных установок и ситуационного контекста. Этнонациональные установки являются одним из видов социальных установок, и их исследование играет важнейшую роль в понимании того, каким образом формируется представление человека об обществе, в котором он существует, и о его месте в этом обществе. При этом возникает вопрос, какие личностные факторы обуславливают формирование тех или иных этнонациональных установок. Мы полагаем, что одним из таких факторов выступают механизмы совладания человека с трудными ситуациями.

Современная социальная ситуация требует от человека быстрого и эффективного приспособления к изменениям и совладания с возникающими трудными ситуациями. Особенности существующей социальной ситуации, так называемый «этнический парадокс современности» [8, с. 7], проявляющийся во всплеске интереса к этничности, росте националистических процессов и этнофобий по всему миру, – все это, по мнению многих исследователей, является следствием нестабильности современного мира. Таким образом, на уровне массовых процес-

сов в современной науке есть представление о том, что «обращение к национальности» представляет собой вариант группового со-владания [2; 4]. Однако на уровне отдельной личности данный вопрос является практически не изученным.

Вследствие этого, проблема изучения взаимосвязи ситуационного контекста совладания и выраженности этнонациональных установок представляется актуальной для исследования.

Понятие этнонациональных установок рассматривается как предрасположенность индивида к оценке проявлений феномена национальности (этничности) или оценочное отношение к феномену национальности [10]. Таким образом, этнонациональные установки проявляются как комплекс установок на ингрупповой фаворитизм по отношению к своей национальной группе и/или аутгрупповую дискриминацию членов чужой группы.

В основе подхода к изучению этнонациональных установок, которого мы придерживаемся, лежит представление о существовании их многомерной модели [10]. Согласно данной модели установки делятся на утверждающие значимость феноменов национального, национальности и на выражающие отрицательное отношение к ним. В свою очередь, первые подразделяются на негативно окрашенные и нейтрально окрашенные установки, в зависимости от отношения к «иным» – изначально негативного, как к источнику угрозы, или нейтрального, без ярко выраженной оценочности.

Нейтрально окрашенные установки делятся на Я- и Мы-установки, то есть на установки личностного характера, содержащие представление о национальности как феномене личного пространства, и установки, регулирующие взаимодействие людей в межличностном пространстве.

Далее, чтобы перейти к рассмотрению подхода к изучению совладания, которого мы придерживаемся, необходимо более подробно остановиться на определении понятия «трудная ситуация».

В представленном исследовании понятие «трудная ситуация» играет ключевую роль. Оно по-разному понималось в истории исследований совладания, поэтому требует конкретизации.

Р. Лазарус и С. Фолкман определяют трудную ситуацию как ситуацию, которая оценивается субъектом как несущая угрозу [14]. Другие исследователи также указывают на то, что это ситуация, значительно превышающая обычный адаптивный потенциал личности, несущая угрозу физическому и психологическому благополучию [16], т. е. предъявляющая к человеку требования, превышающие способности и ресурсы, которые он обычно использует. Таким образом, под *трудной ситуацией* понимаются ситуации, имеющие объективные показатели трудности, ситуации, выбивающиеся из повседневных.

Существует и другой подход к определению трудных ситуаций. В нем акцент делается не на отличие от повседневности, а на воспринимаемую трудность и субъективную значимость [1]. То есть предметом изучения в этом случае могут стать и мелкие неприятности, появляющиеся в разных сферах жизни, события, которые тем не менее имеют значимость для индивида и требуют разрешения. Сюда относятся как субъективно контролируемые, так и слабо поддающиеся контролю ситуации.

Важным аспектом изучения совладания является выделение стратегий или способов решения трудных ситуаций. Здесь выделяются несколько основных подходов: диспозиционный, ситуационный (динамический), интегративный [4, с. 41-42]. Рассмотрим подробнее особенности ситуационного подхода.

Сторонники данного подхода полагают, что выбор копинг-стратегий определяется в большей степени ситуативно обусловленными факторами [11; 12; 14]. Они предполагают, что в зависимости от особенностей конкретной ситуации индивид может применять различные способы ее преодоления.

Р. Лазарус и С. Фолкман рассматривают совладание как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, на-

правленные на управление специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются с точки зрения соответствия ресурсам индивида [14]. Стратегии в этом подходе разделяются по степени эффективности (эффективные/неэффективные) [6]. Были выделены проблемно ориентированный копинг, направленный на разрешение проблемной ситуации, и эмоционально ориентированный копинг, направленный на изменение собственных установок в отношении ситуации [14]. На выбор той или иной стратегии влияют: оценка степени угрозы; оценка ресурсов, необходимых для совладания с ситуацией; оценка собственных действий с точки зрения их успешности.

Данное исследование проведено в русле ситуационного подхода, поскольку изучается то, каким образом тип трудной ситуации связан с избираемыми стратегиями ее разрешения и с установками. Цель исследования – изучить то, как ситуационный контекст, имеющий отношение к феномену национальности, связан с выбором стратегий совладания и этнонациональными установками.

Для проведения исследования мы использовали три методики: для исследования стратегий совладающего поведения была использована методика «Опросник способов совладания». Для выявления особенностей этнонациональных установок были использованы методики: «Шкала этнонациональных установок» и «Символический расизм, представления о национальности и межнациональных отношениях».

Методика «Опросник способов совладания» (ОСС) Р. Лазаруса и С. Фолкман [14] (WCQ, адаптация Т. Крюковой и Е. Куфтяк) относится к интериндивидуальным, многомерным, ориентированным на ситуацию опросникам [3]. Испытуемых просят припомнить недавнее (произошедшее за последнюю неделю/месяц) стрессовое событие или ситуацию из реальной жизни и как испытуемые с ним (ней) справились. Эту ситуацию испытуемые описывают в нескольких словах. Методика состоит из 50 вопросов и имеет 8 эмпирически полученных шкал. Данные шкалы

разделяют на три группы по таким основным критериям, как решение проблемы, поиск и использование социальной поддержки и регулирование эмоций.

Методика «Шкала этнонациональных установок» (ШНУ), разработанная О.Е. Хухлаевым, И.М. Кузнецовым и Н.В. Ткаченко [9], направлена на изучение установок по поводу четырех объектов: а) национальности как абстрактной категории; б) национальности как свойства носителя установки («моя» национальность); в) воплощения национальности в межличностном пространстве («люди моей национальности»); г) национальности, «объективированной» в людях «иной» национальности. Опросник позволяет выявить четыре формы этнонациональных установок:

1) националистические установки (неприятное отношение к представителям иных национальностей);

2) патриотические установки (ощущение гордости за свою национальную принадлежность и ощущение связи с людьми «своей национальности»);

3) нейтральные этнонациональные установки (нейтральное, индифферентное отношение к своей национальной принадлежности, установка на «периферийность» вопросов, связанных с национальностью);

4) негативистские этнонациональные установки (отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности).

Опросник «Символический расизм, представления о национальности и межнациональных отношениях» (ФОМ) составлен О.Е. Хухлаевым на основе шкал символического [13] и современного расизма [15], а также опросов Фонда «Общественное мнение». По результатам факторного анализа в основу данной типологии легло три фактора:

1) мультикультурализм – положительное отношение к представителям другой культуры, принятие существующей в современном мире этнической и культурной множественности и осознание той пользы, которую она может принести, а также согласие с ценностями равенства;

2) мигрантофобия – проявляется в нетерпимости по отношению к приезжим, а также в этнической дискриминации. С точки зрения концепции символического расизма, в настоящее время именно такие утверждения, не являющиеся «открыто расистскими», выступают наиболее распространенными маркерами расистского дискурса [13];

3) этнический фаворитизм – наличие установок на преимущественное право собственной этнической группы пользоваться различными социальными и другими благами.

В проведенном исследовании приняли участие 105 человек: 50 девушек и 55 юношей в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст 16,5 лет), ученики старших классов школы и студенты первых курсов института г. Москвы. Молодежь была выбрана нами как социальная группа, в которой националистические установки могут иметь максимальную выраженность, а также как группа, наиболее подверженная социальному влиянию [7].

Исследование проводилось в период с декабря 2010 г. по февраль 2011 г. Как обозначено выше, методика предполагает краткое письменное описание испытуемыми той жизненной ситуации, которая вызвала у них трудности. Из всей выборки описали трудную ситуацию, с которой они столкнулись, 68 человек. 22 человека описали в качестве трудной ситуацию, связанную с феноменом национальности и межнациональным взаимодействием, 46 человек описали трудные ситуации других типов (межличностные, учебные, внутриличностные и т. д.). Среди описавших трудности, связанные с национальностью – 17 юношей и 5 девушек. Среди тех, кто описал ситуации других типов – 16 юношей и 30 девушек.

Следует отметить, что большинство описаний юношами ситуаций, связанных с национальностью, относятся к событиям декабря 2010 г. на Манежной площади. Из 17 человек только 5 описали другие ситуации («нападения лиц кавказской национальности», «нелепые высказывания в адрес национальности» и т. п.). При этом девушки, описавшие трудности, связанные с феноменом национально-

сти, в большинстве своем не соотносили их с событиями на Манежной площади. Таким образом, можно предположить, что конфликты на национальной почве в первую очередь волнуют и затрагивают молодых людей, в то время как девушки более сконцентрированы на проблемах межличностного, внутриличностного характера.

Все респонденты на основе описания ими трудной ситуации были разделены на две группы. В одну группу были отнесены респонденты, описавшие в качестве трудной ситуацию, связанную с феноменом национальности и межнациональным взаимодействием, во вторую – те, которые описали трудные ситуации других типов. Затем эти группы сравнивались между собой по выраженности этнонациональных установок и используемым копинг-стратегиям с помощью U-критерия Манна-Уитни. Между этими группами были обнаружены достоверные различия по патриотическим (Sig=0,04) и нейтральным (Sig=0,001) этнонациональным установкам. Респонденты, описавшие в качестве трудной ситуацию, связанную с феноменом национальности, в большей степени согласны с патриотическими установками (m=3,35) и в меньшей степени согласны с нейтральными этнонациональными установками (m=1,52), чем респонденты, описавшие трудные ситуации других типов (m=2,85 и m=2,48 соответственно).

По используемым копинг-стратегиям были обнаружены достоверные различия по стратегии принятия ответственности (Sig=0,018): респонденты, описавшие в качестве трудной ситуацию, связанную с феноменом национальности, значительно реже используют стратегию принятия ответственности (m=40,90), чем респонденты, описавшие трудные ситуации других типов (m=58,15).

Следует отметить, что так как большинство описавших в качестве трудной ситуацию, связанную с феноменом национальности, – юноши, то полученные данные о связи между установками и совладанием в большей степени характеризуют мужчин. Для них характерна связь патриотизма с избегани-

ем ответственности. Возможно, что юноши идентифицируют себя в большей степени как члены определенных групп (в данном случае национальных) и им представляется, что это снимает с них ответственность за конкретное решение.

Таким образом, мы делаем вывод, что особая значимость феномена национальности и одновременно предвзятое отношение к представителям других национальностей присуще тем людям, которые не готовы полностью нести ответственность за принятое в трудной ситуации решение. Возможно, чувство принадлежности дает таким людям возможность снизить ответственность за последствия принятого решения, разделяя его с другими. И напротив, для людей, привыкших самостоятельно справляться с трудностями и брать на себя ответственность за принятые решения и их последствия, феномен национальности не имеет решающего значения. Эти люди не склонны к восприятию мира в контексте национальных или этнических различий.

Описанные выше результаты можно объяснить при помощи феномена социальной лености. Когда люди не отвечают за конечный результат и не могут оценить собственный вклад, ответственность за принятое решение распределяется между всеми членами группы [5, с. 366]. Принадлежность к группе уменьшает боязнь оценки, вследствие чего предпринимается меньше усилий и меньше контроля за ситуацией. В контексте нашего исследования феномен социальной лености объясняет взаимосвязь между значимостью национальной принадлежности и избеганием ответственности, стремлением решить проблему «чужими» руками.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для профилактики националистических феноменов среди молодежи, что немаловажно для повышения ее безопасности в современном поликультурном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брайт Д., Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы. – СПб., 2003. – 352 с.

2. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М., 2002. – С. 51-81.
3. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (Адаптация методики WCQ) // Психологическая диагностика, 2005. – № 3. – С. 57-76.
4. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ...д-ра психол. наук. – Кострома, 2005. – 473 с.
5. Майерс Д. Социальная психология / перев. с англ. – СПб., 1999. – 688 с.
6. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behaviour» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал, 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20-30.
7. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал, 2011. – № 2. – С. 60-80.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М., 2009. – 368 с.
9. Хухлаев О.Е. Этнонациональные установки московских старшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами // Психологическая наука и образование, 2009. – № 1. – С. 5-12.
10. Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М. Национализм как социально-психологический феномен: к постановке вопроса // Акмеология, 2008. – № 3. – С. 118-125; № 4. – С. 111-118.
11. Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology, 1989. – № 56. – P. 267-283.
12. Fiefel H., Strack S. Coping with conflict situations: Middle aged and elderly men // Psychology and Aging, 1989. – № 4. – P. 26-33.
13. Henry P.J., Sears D.O. The Symbolic Racism 2000 Scale // Political Psychology, 2002. – № 23. – P. 253-283.
14. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. – N.Y., 1984. – P. 218-255.
15. McConahay J.B. Modern Racism, Ambivalence and the Modern Racism Scale // Prejudice, Discrimination and Racism. Orlando, 1986. – P. 91-125.
16. McCrae R.R. Situational determinants of coping responses: Loss, threat and Challenge // Journal of Personality and Social Psychology, 1984. – Vol. 46. – №. 4. – P. 919-928.